

КРУТИЦКИЙ ТЕРЕМОК В МОСКВЕ

Н. СОШИНА

На левом берегу Москвы-реки, близ Новоспасского моста, сохранился памятник русской архитектуры XVII века — комплекс зданий бывш. Крутицкого подворья — древней загородной резиденции церковных владетелей митрополитов Сарских и Подонских. Из построек «Крутицкого подворья» до нашего времени дошли: палаты, церковь Успения и переход с проездными воротами, известный ныне под названием «Крутицкий теремок».

Крутицкий теремок давно уже привлекал внимание исследователей русской архитектуры допетровского времени.

История строительства этого памятника, как и большинства памятников XVII века, мало известна. На основании сохранившегося документа можно уточнить время строительства и имена строителей этого замечательного архитектурного сооружения.

В делах приказного стола¹ хранятся на 32 столбцах протоколы разбирательства судебного дела, возбужденного Сидором Бухваловым, стряпчим Подонского митрополита, по его челобитию против каменных дел подмастерья Осипа Дмитриевича Старцева и его сына Ивана Осиповича о получении ими излишних денег в сумме 25 рублей 25 алтын «за ценные образцы», которые они поставляли для облицовки фасада Крутицкого теремка и переходов.

Из документов следует, что стряпчий Бухвалов обвинил Старцевых в том, что вместо 2000 изразцов они поставили 1170 штук, а деньги получили за все 2000 полностью. В этом гражданском иске содержатся сведения, крайне интересные для уточнения конкретных вопросов строительства «теремка».

Иск был возбужден 26 февраля 7202 года (1694). В нем говорилось: «...В прошлом 201 и нынешнем 202 годах иманы на Крутицы к домовому каменному строению у отца иво и у него Ивана (Старцевых — Н. С.) ценные образцы без денег по договору» и как «то каменное дело

состроилось и он Иван с отцом своим Осипом принесли обрасцам роспись»².

Учитывая, что в те времена исчисление года начиналось с 1 сентября, можно считать доказанным, что строительство теремка началось в 1693 г. весной и окончилось с наступлением морозов в сентябре—октябре, так как в феврале 1694 г. (месяц возбуждения судебного дела) «полатка и переходы» были, как указывается, уже «новопостроенными»³ и Старцевы представили опись израсходованных изразцов.

Документ называет и строителей Крутицкого теремка — каменных дел подмастерьев Осипа Старцева и Лариона Ковалева.

Все декоративные элементы теремка и переходов, как керамические так и резные белокаменные, были выполнены в мастерской Старцевых их помощниками, а для вставок в крытую галерею были изготовлены изразцы с особым рисунком, не встречающимся в отделке фасада «теремка».

Истец признает, что «образцы брал у него одного, а у иных мастеров к тому каменному делу не имано» и «оприч полатки и переход по обе стороны ни в какое иное строение не пошло»⁴.

Из обстоятельств дела видно, что, кроме изразцов для облицовки стены, в мастерской Старцевых были изготовлены для Крутицкого теремка четыре окна ценных по 15 рублей, 5 капителей ценных больших по 2 рубля, 3 столба каменных резных вышины по 6 аршин по 6 рублей с капителями, 6 капителей каменных малых по 3 рубля, 5 капителей саженных малых»⁵. «А принимал и считал де те образцы в том деле казначей с подмастерьем Ларионом Ковалевым, который у того дела был»⁶.

Старцев, желая доказать, что он поставил полное количество изразцов, просит указать «каменных дел мастерам и подмастерей обращатых це-

¹ ЦГАДА. Разрядный приказ. Приказный стол. Дело № 1638, 1694 г.

² ЦГАДА. Разрядный приказ. Приказный стол. Дело № 1638, лист 2.

³ Там же, лист 19.

⁴ Там же, лист 9—10.

⁵ Там же, лист 17.

⁶ Там же, лист 9.

нинных дел мастеров» пересчитать все изразцы в той палатке «новопроестроенной и по переходам» по обе стороны в присутствии истца и ответчика. Для этой экспертизы вновь был привлечен Ларион Ковалев, который, как видно из дела, не был на стороне Старцевых, а защищая интересы истца он «считал те образцы и как рассеканные 2 и 3 образца сличал в один образец». С этим соглашается и ответчик «им образцам в целости быть на лицо невозможно иные образцы мастера разнимали на двое и на трое и приделываны и вставлены по их мастеровому делу где пристойно»¹.

Рассматривая облицовку «теремка», мы видим, что в простенке между двумя окнами (справа) орнамент собран из изразцов, частично «рассеканных», отчего получился новый вариант орнамента.

Зная теперь точно рисунки орнамента изразцов, которые выпускались мастерской Старцевых в 1690-х гг., мы имеем возможность устанавливать косвенно датировку ряда архитектурных памятников. В частности, в Саввино-Сторожевском монастыре, близ Звенигорода, изразцовые наличники Преображенской церкви, достраивавшейся в 1693 г., были скомпонованы из изразцов мастерской Старцевых. Повидимому, в их мастерской изготовлялся примерный стандарт декоративных элементов ценинных и белокаменных, из которых строители компоновали убор на месте и приделывали «по их мастеровому делу где пристойно».

Все же вопрос о том, кто был фактическим зодчим Крутицкого теремка, из этого документа остается неясным.

Из различных архивных документов известно, что в том же 1693 г., когда строился «теремок», Осип Старцев был послан в Смоленск (17 мая) «к церковному и городовому делу»², а 17 июня из Смоленска, по просьбе Мазепы, был послан

в Киев для окончания строительства соборов в монастырях Братском и Никольском³.

13 июля Мазепа добивается разрешения не отпускать Старцева из Киева в столицу. Из царского указа от 12 сентября видно, что Осип Старцев был задержан в Киеве до окончания строительного сезона. Следовательно, в то время когда строился «теремок», Осипа Старцева в Москве не было.

В вышеприведенном деле Осип и Иван Старцевы упоминаются лишь как поставщики «ценных образцов» и белокаменных резных деталей.

Кто же был Ларион Ковалев, упоминаемый в документе как «подмастерье, который у того дела был»?

В розыскных делах о Федоре Шакловитом⁴ в марте 1690 г. упоминается, что Ларион Ковалев вместе с подмастерьями Кондратием Семеновичем Мымриным и Евсюткой Ивановым были привлечены для оценки дома В. В. Голицына в Охотном ряду в Москве (после того, как он был лишен боярства и сослан). В том же году Ларион Ковалев вместе с другими был пожалован сукном.

В 1697 г. Ларион Ковалев с Мымриным и Ивановым был в составе экспертной комиссии по определению качества извести, привезенной из Брянска. Эта известь предназначалась для строительства крепостных стен Казы-Кермень (Береслав, Херсонской области), порученного Осипу Старцеву⁵.

Из вышеизложенного видно, что Л. Ковалев был опытным строителем, с мнением которого считались, и хотя в деле о поставке изразцов для Крутицкого теремка сказано только, что он «у того дела был», его участие в строительстве несомненно. Возможно, что в отсутствие Осипа Старцева Ларион Ковалев был руководителем всего строительства.

³ ЦГАДА. Разрядный приказ. Московский стол № 956, листы 267—270.

⁴ Сперанский А. Н. Очерки по истории приказа каменных дел Московского государства. М. 1930, стр. 212.

⁵ ЦГАДА. Разрядный приказ. Белгородский стол. Дело № 1608, 1697 г., листы 74 и 19.

¹ Там же, листы 10, 11.

² ЦГАДА, Смоленский приказный стол № 33, лист 171—172.